

Вспоминая последние шесть месяцев, он пришел к выводу, что, на самом деле, мало что сделал.

Большую часть времени он очищал яды и работал над бумажными человечками в запечатанной Алхимической Комнате.

На этот раз очистка яда была сделана исключительно ради силы и количества ядовитых пилюль.

Ли Чаншоу переработал в ядовитые пилюли все, что получил из города Линьхай, а также ядовитые травы, которые он получил от Старейшины Ван Линьюня и собранные на Северном Континенте.

После специальной обработки эти ядовитые таблетки превратились в ядовитый порошок без цвета и запаха.

Помимо этого, похожий на меч дхармический артефакт, усиливающий яд, не имел строгих требований к необходимым материалам. Просто было сложно очищать. Ли Чаншоу также высвободил много времени, чтобы сделать несколько таких для всех бумажных даосов, от № 1 до № 12.

В этот период Ли Чаншоу нашел бумажным человечкам большое применение. Он понял, что может использовать их, как бессмертные накопители энергии.

Он мог вдохнуть бессмертную силу в бумажного человека или напрямую извлечь из него бессмертную силу всякий раз, когда ему было нужно.

Если бы в будущем он столкнулся с врагами, и его бессмертная сила была бы исчерпана, он мог выбросить несколько бумажных фигурок и извлечь из них свою бессмертную силу ...

Настоящее Изначальное Сокровище!

Бессмертная сила его основного тела могла быть восстановлена в любой момент. Ему удалось наполнить бессмертной силой двенадцать бумажных даосов во время перерывов, которые он делал при рафинировании ядовитых пилюль.

На самом деле, теперь, когда я внимательно об этом думаю, это довольно бесполезно .

Как может моя бессмертная сила когда-нибудь истощиться?

Я не зря все эти годы тренировал свои техники побега...

Завершением первого этапа подготовки стало размещение бумажных даосов.

Раньше он попросил своего мастера рискнуть жизнью и выйти за пределы секты. Теперь за пределами горного массива в потаенных ущельях и духовных меридианах было семь бумажных даосов. На каждом бумажном даосе было большое количество оригинальных бумажных кукол и достаточно ядовитых пилюль.

Идея Ли Чаншоу была проста: если враг нападет на защищающий горы массив, он сможет издали управлять семью бумажными даосами. Он может обойти их с тыла и для достижения победы использовать ядовитые пилюли. Тогда он сможет убить врага!

Кроме того, и у его мастера, и у Лин было по бумажному даосу, который должен был все время их защищать.

Наконец, Цзю Ву и Цзю Ши отправились на Пик Пилюля Треножника навестить Старейшину Ван Линьюня.

Старейшина Ван Линьюнь последовал его инструкциям и передал Цзю Ву парчовый мешочек с "плачущим лицом". Он также резко и строго проинструктировал Цзю Ву открыть парчовый мешочек, когда его секта будет в опасности.

Что касается второго этапа подготовки, Ли Чаншоу хотел провести его вместе со Старейшиной Ван Линьюнем...

А вот и он.

Бессмертные чувства Ли Чаншоу уловили поток света, появившийся на Пике Пилюля Треножника. Он не ожидал, что Старейшина Ван Линьюнь придет прямо на Маленький Пик Цюн.

Он посмотрел на свой бумажный аватар...

Мое прикрытие, вероятно, не будет разоблачено.

Пока Старейшина Ван Линьюнь лично не прикоснется к этому телу...

Забудь это. Лучше я и объясню Старейшине Ван Линьюню, что это аватар, сделанный из Формирующих Человека Бумажных Фигур.

Прежде чем старейшина Ван Линьюнь успел опуститься вниз, Ли Чаншоу уже поднял облако в небо.

В то же время тело, которое резало бумагу в подземной секретной комнате, тоже подняло глаза.

Внимание Чаншоу было сосредоточено на его бумажном аватаре.

Хотя он тренировался на многозадачности уже сто лет, он не был уверен, сможет ли не выглядеть рассеянным.

Напоминания, которые старейшина Ван Линьюнь дал секте, оказались эффективными.

У ворот действительно было больше охранников, чем обычно.

Ли Чаншоу опустил голову и последовал за Старейшиной Ван Линьюнем. Бессмертные, отвечающие за охрану горных ворот, одновременно поклонились и сказали: — Старейшина, ты выходишь?

— Да. — Старейшина Ван Линьюнь холодно улыбнулся.

Выражения лиц бессмертных застыли. Они опустили головы и использовали контроллер массива, чтобы открыть ограничивающий массив формирований у горных ворот. И почтительно отправили старейшину на патрулирование.

Они не осмелились спросить, что Старейшина Ван Линьюнь собирается делать снаружи.

После выхода из защищающей горы массива, ощущение Ли Чаншоу семи бумажных человечков, которые он установил раньше, стало сильнее.

Ван Линьюнь повернулся к Ли Чаншоу. На его худом лице появилась "теплая" улыбка, и он прошептал: — Где мы собираемся патрулировать в первую очередь?

— Пойдем сначала на восток, старейшина. — Улыбнулся Ли Чаншоу. — Мы должны скрыть наши ауры. Старейшина, вы можете показать колебания ауры Совершенного Бессмертного?

— Да, это просто.

Старейшина Ван Линьюнь постучал по бронзовому посоху в руке, и его аура изменилась.

Ли Чаншоу полетел на восток, наблюдая за горами и реками вокруг него. Он молча размышлял.

Белое облако быстро улетело за тысячу километров от Бессмертной Секты. Постепенно оно притормозило и они начали тщательно искать...

Старейшина Ван Линьюнь внезапно спросил: — Посмотри на долину вон там. Она довольно темная. Может ли там спрятаться сильный враг?

— Старейшина. — Ли Чаншоу передал Старейшине Ван Линьюню кулон. — Это небольшая безделушка, которую я усовершенствовал для забавы. Она называется Сенсорный Камень.

— Единственный его эффект - определить, были ли на нас сосредоточены бессмертные и духовные чувства других людей.

— Посмотрите, сейчас Сенсорный Камень светло-зелёный. Это результат моих и ваших бессмертных чувств, исследующих снаружи. Если цвет потемнеет, это означает, что за нами наблюдают бессмертные и духовные чувства других людей .

— Ой?

Старейшина моментально развеселился. Он схватил Сенсорный Камень и внимательно его изучил. Вскоре он рассмеялся. — На самом деле, это цветочный сок, меняющий цвет, когда он встречается с духовными чувствами.

— От ваших пронизательных глаз, Старейшина, не спрячешься. — Улыбнулся Ли Чаншоу. — Культивирование - это не только ограничения. Старейшина, вы часто учили меня быть гибким, и вот, я сделал это, не так ли?

Ван Линьюнь погладил бороду и улыбнулся.

Они вдвоем некоторое время обыскивали восток, а потом повернули на север.

Ли Чаншоу хотел исследовать местность снаружи.

Если могущественный враг тайком нападет на Секту Бессмертного Ду, он не сможет маневрировать в воздухе, и использует местность, чтобы подойти ближе к Секте Бессмертного Ду.

Более того, очень вероятно, что другая сторона устроит это заранее и, перед тем, как начать атаку, соберет на определенном расстоянии от Секты Бессмертного Ду большое количество марионеток.

Второй этап подготовки к битве заключался в том, чтобы продолжить думать с позиции другой стороны и найти место, где другая сторона могла бы спрятаться.

Если бы они могли контратаковать заранее, их шансы на победу, естественно, были бы выше.

Проверив восток, они проверили север, а затем запад.

Основная часть Ли Чаншоу, находясь в секретной комнате на Маленьком Пике Цюн, быстро прорисовала местность в радиусе тысяч километров.

Когда они повернулись в юго-западном направлении, цвет двух Сенсорных Камней изменился и стал темнее.

— Чаншоу, смотри...

[Старейшина, просто сделай вид, что ничего не заметил.] — немедленно сказал Ли Чаншоу по голосовой связи.

Что касается Старейшины Ван Линьюня, который и так любил сохранять невозмутимое лицо, то у него выражение лица не изменилось.

Они продолжали лететь по своей траектории. Они летали на облаке и искали везде. Ли Чаншоу и Старейшина Ван Линьюнь почти одновременно обнаружили нечто странное в густом лесу на холме, обращенном к солнцу.

Волны ауры колебались.

Старейшина Ван Линьюнь сказал: — Кто-то на самом деле шпионит за Сектой Бессмертного Ду. Чаншоу, давай вернемся. Я пойду, встречу с ними!

— Старейшина, нехорошо предупреждать врага. Учитывая расстояние, на котором прячется враг, можно сказать, что он не готов сделать ход. — Ли Чаншоу продолжил: — Давайте, сначала вернемся в секту, а потом снова тихонько выйдем. Так мы сможем застать их врасплох. Это единственный способ добиться успеха.

— Правильно, Чаншоу, это имеет смысл!

Старейшина Ван Линьюнь взглянул на Ли Чаншоу и показал свою фирменную усмешку.

— Хотя я старше тебя, я не могу сравниться с тобой, когда дело касается интриг против других.

Ли Чаншоу горько улыбнулся и сказал: — Старейшина, я просто немного умен. Ваши достижения в Дао алхимии в Секте Бессмертного Ду беспрецедентны.

Ван Линьюнь улыбнулся и покачал головой, вздохнув. — Жалко, что мой Мастер не увидел этого.

— Чаншоу, что нам делать дальше?

— Давайте... Сделаем это.

Две фигуры постепенно отлетели от холма, сделав вид, как будто не заметили ничего необычного.

После того, как они удалились примерно на тысячу километров, за ними по-прежнему следили два бессмертных чувства, которые исчезли только тогда, когда они были уже возле горных ворот...

Ли Чаншоу сказал по голосовой связи: — [Старейшина, там есть, по крайней мере, два Небесных Бессмертных. Хотите обратиться за помощью?]

— Все в порядке. Еще два не имеют значения.

Старейшина Ван Линьюнь спокойно сказал: — Чаншоу, продолжай свою тактику. Я займусь вопросами битвы.

— Старейшина, вы забыли, что сейчас моя версия рядом с вами - это просто бумажное чучело, созданное из Формирующих Человека Бумажных Фигур, с мистическими способностями? Я бы хотел увидеть вашу манеру уничтожения врага.

Старейшина Ван Линьюнь с улыбкой кивнул. Как только они вошли в горные ворота, они посмотрели друг на друга и замолчали.

Менее чем за час две струйки зеленого дыма вылетели из горных ворот и скрылись под землей ...

За всеми бессмертными, охранявшими ворота, в этот момент наблюдали два служащих из Зала Сотни Смертных, поэтому ни один из них не осмеливался издать звук или даже пошевелиться.

Ли Чаншоу считал, что были определенные ситуации, которых он должен был опасаться, но не мог предотвратить.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1247014>